

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР АЛТАИСТИКИ
И ТЮРКОЛОГИИ «БОЛЬШОЙ АЛТАЙ»
ГОРНО-АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИЙ МИР
БОЛЬШОГО АЛТАЯ:
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
И СОВРЕМЕННОСТЬ**

*Материалы
II Международного алтаистического форума*

30 сентября — 3 октября 2021 г.
Барнаул — Горно-Алтайск

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2021

УДК 94(47)(063)
ББК 63.3(2)2-9я431
Т 985

Сборник материалов подготовлен в рамках госзадания Алтайского государственного университета «Тюркский мир Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности» (проект номер — 748715Ф.99.1. ББ97АА00002)

Ответственный редактор

С.В. Землюков, доктор юридических наук, профессор,
президент Алтайского государственного университета,
руководитель НОЦ алтаистики и тюркологии «Большой Алтай»

Редакционная коллегия

А.А. Васильев, д-р юрид. наук, профессор АлтГУ
С.П. Грушин, д-р ист. наук, профессор АлтГУ
П.К. Дашковский, д-р ист. наук, профессор АлтГУ
А.В. Ковалева, д-р социол. наук, профессор АлтГУ
Ю.А. Лысенко, д-р ист. наук, профессор АлтГУ
И.В. Октябрьская, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник
Института археологии и этнографии СО РАН
И.В. Анисимова, канд. ист. наук, доцент АлтГУ
О.А. Латышева, канд. с.-х. наук, доцент АлтГУ
И.И. Назаров, канд. ист. наук, доцент АлтГУ
Е.В. Понькина, канд. техн. наук, доцент АлтГУ
С.Б. Сарбашева, канд. филол. наук, доцент ГАГУ

Т 985 Тюрко-монгольский мир Большого Алтая: историко-культурное наследие и современность : материалы II Международного алтаистического форума. Барнаул — Горно-Алтайск, 30 сентября — 3 октября 2021 г. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2021. — 504 с.

ISBN 978-5-7904-2597-4

В сборнике представлены научные материалы II Международного алтаистического форума «Тюрко-монгольский мир Большого Алтая: историко-культурное наследие и современность», который состоялся 30 сентября — 3 октября 2021 г. на базе Алтайского государственного университета и Горно-Алтайского государственного университета. Целью II форума являлась консолидация ведущих научных школ и экспертов России, стран Большого Алтая и Центральной Азии в области изучения алтаистики и тюркологии; обсуждение научно-экспертным сообществом историко-цивилизационного наследия славянских и тюрко-монгольских народов. В представленном сборнике рассматриваются актуальные вопросы алтаистики: этнополитическая история, археология и этнография народов Большого Алтая, религиозное мировоззрение и развитие языков тюрко-монгольских народов, сохранение историко-культурного наследия Большого Алтая и Центральной Азии, факторы устойчивого развития и особенности формирования медиапространства данного региона.

Издание представляет интерес для научных работников, преподавателей вузов, аспирантов, студентов, занимающихся проблемами алтаистики.

УДК 94(47)(063)
ББК 63.3(2)2-9я431

ISBN 978-5-7904-2597-4

© Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2021

Литература

1. Демоскоп weekly. Демографический еженедельник [Электронный ресурс]. — URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/resp_nac_70.php?reg=79; <https://ru.wikipedia.org/wiki/8C>; http://www.dartmouth.edu/~crn/groups/religion_group_papers/Gilazov.pdf. — Загл. с экрана.
2. Ерзин М. Тропую предков: Документальное повествование. — Алматы: Изд. Салон Умит, 2005. — 160 с.
3. Полевая тетрадь № 3. — Джалал-Абад, Баткен. — 184 с.
4. Сведения Всесоюзной переписи населения по народности, полу, возрасту, грамотности и родному языку в КиргАССР // ЦГА КР. — Ф. 105. — Оп. 21. — Д. 33; — Д. 34; Сведения Статистического бюро Киргизской автономной области Киргизской и Казахской АССР // ЦГА КР. — Ф. 1383. — Оп. 1. — Д. № 161/а; — Д. 164; — Д. 165.
5. Сведения о распределении населения по национальности, общественным группам, занятиям по переписи населения Киргизской ССР 1939 года // ЦГА КР. — Ф. 105. — Оп. 12. — Д. 573; — Д. 567.
6. Старовойтова Г.В. Этническая группа в современном советском городе: социологические очерки / отв. ред. К.В. Чистов. — Л.: Наука, 1987.
7. Итоги переписи населения в границах на 1/1 1960 года, таблица №7 — распределение населения по возрасту и уровню образования в городских поселениях и сельской местности районов РРП, в которых произошли изменения границ после переписи населения г. Фрунзе, районы: Аламединский, Кантский, Кировский, Калининский, Сокулукский, Таласский и Чуйский // ЦГА КР. — Ф. 105. — Оп. 31. — Ч. II. — Д. 4212; — Д. 4213; Сводные итоги переписи населения 1959 года по Киргизской ССР // ЦГА КР. — Ф. 105. — Оп. 31. — Ч. II. — Д. 4206; Сводные итоги переписи населения 1959 года по Ошской области // ЦГА КР. — Ф. 105. — Оп. 31. — Ч. II. — Д. 4208; Сводные итоги переписи населения 1959 года по Тянь-Шаньской области // ЦГА КР. — Ф. 105. — Оп. 31. — Ч. II. — Д. 4209; Сводные итоги переписи населения 1959 года по г. Фрунзе // ЦГА КР. — Ф. 105. — Оп. 31. — Д. 4211; Сводные итоги переписи населения 1959 года по Ошской области // ЦГА КР. — Ф. 105. — Оп. 31. — Ч. II. — Д. 4207; Таблица 17-18 «а» — распределению населения по возрасту, уровню образования и национальности. 19 «д» — распределение населения по возрасту и источникам существования по всем городским поселениям/населением менее 20 тысяч /РРП // ЦГА КР. — Ф. 105. — Оп. 31. — Ч. II. — Д. 4218.
8. Итоги первой национальной переписи населения Кыргызской Республики 1999 года. В таблицах. Кн. II. (часть первая). — Бишкек, 2000. — 70 с.
9. Хорев Б.С., Чапек В.Н. Проблемы изучения миграции населения. — М., 1978. — 153 с.
10. ЦГА КР. — Ф. 105. — Оп. 12. — Д. № 572.
11. ЦГА КР. — Ф. 105. — Оп. 33. — Д. № 5528-5546.

Сведения об авторе:

Бикбулатова Сафина Рифовна, аспирант, Институт истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова НАН Кыргызской Республики (Кант, Кыргызстан). E-mail: safina-bik-77@mail.ru

ИНТЕГРАЦИЯ ТЮРКСКИХ ГОСУДАРСТВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ж.О. Омурова, Шаршенбек кызы А.

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, г. Бишкек (Кыргызстан)

Статья подготовлена в рамках госзадания Алтайского государственного университета «Тюркский мир Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности» (проект номер — 748715Ф.99.1. ББ97АА00002)

Статья посвящена исследованию актуальной темы, затрагивающей вопрос интеграции тюркских стран на современном этапе. После распада СССР тюркские страны по инициативе Турции прилагали значительные усилия для сплочения тюркских государств в процессе интеграции. В начальном этапе интеграционное взаимодействие тюркских государств было в культурно-образовательной сфере. Второй этап — институционализация сотрудничества тюркских республик посредством таких инструментов политической интеграции, как саммиты глав тюркских республик, курултай, межпарламентские ассамблеи и т.д.

INTEGRATION OF TURKISH STATES AT THE MODERN STAGE

Zh.O. Omurova, Sharshenbek k. Ayperi

Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Bishkek (Kyrgyzstan)

The article is devoted to the study of a topical topic affecting the integration of the Turkic countries at the present stage. After the collapse of the USSR, the Turkic countries, at the initiative of Turkey, made significant efforts to unite the Turkic states in the process of integration. At the initial stage, the integration interaction of the Turkic states was in the cultural and educational sphere. The second stage is the institutionalization of cooperation between the Turkic republics through such instruments of political integration as the summits of the heads of the Turkic republics, kurultais, inter-parliamentary assemblies, etc.

Сегодня пандемия коронавируса показала, что большие проблемы лучше преодолевать в единой интеграции, особенно с близкими родственниками и партнерами. Точно также обстоит дело зачастую и на мировой арене, когда в трудную минуту всегда можно положиться на помощь родственных народов, стратегических партнеров. Поэтому страны и народы тюркского мира всегда будут в числе близких партнеров, союзников для народов Центральной Азии.

Государств, имеющих в своем составе тюркские меньшинства с оформленными государственными автономиями, в мире пять — Россия, Китай, Украина, Молдавия, Монголия. В составе Российской Федерации существуют республики Башкортостан, Татарстан, Саха (Якутия), а также ряд автономных округов и краев. Общая численность тюрков в указанных государствах составляет около 23,5 млн чел. В том числе в России — 12,2 млн чел., в Китае — 10,8 млн чел., на Украине — около 400 тыс. чел., в Молдавии — около 200 тыс. чел. и в Монголии — около 150 тыс. чел. [9].

Среди тюркских народов до наших дней свою государственность сохранила только Турция. В 1991 г. из бывшего СССР выделились тюркские республики, которые стали независимыми государствами: Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан [7].

Обретение независимости и интеграция в международное сообщество поставило перед молодыми государствами Центральной Азии проблему путей и форм развития государственности, выявление вклада каждого народа в мировую историю духовных и культурных ценностей. Это, в свою очередь, требует исследования глубинных корней сложения цивилизации и государственности. Не случайно в независимых государствах региона активизируется стремление определить само понятие национальной идеи, истоков возникновения, вопросов этнической истории, становления и развития национальной государственности, желание исследовать историю самих народов, создавших эти государства.

После распада СССР развитие взаимоотношений с постсоветскими тюркскими государствами на основе общности языка, истории, культуры и этнической принадлежности постоянно находилось в центре внимания Турции. Необходимо сказать, что в осуществлении первых шагов в направлении тюркской интеграции сыграла Турецкая Республика. С начала 1990-х гг. она активно налаживала и развивала отношения своей страны с молодыми независимыми тюркскими государствами, а также оказывала последовательную поддержку интеграционным инициативам стран Центральной Азии [4].

При анализе интеграции тюркских государств можно разделить на два этапа. Первым этапом стал период взаимодействия тюркских государств в культурно-образовательной сфере (1992–2009 гг.).

- На этом этапе для успешной интеграции необходимо были финансирование разработки и координация деятельности и проектов в различных областях. В этих целях в 1992 г. было создано Турецкое агентство по сотрудничеству и развитию (ТКА). Координационные офисы программы ТКА были созданы в Азербайджане, Казахстане, Кыргызстане, Туркменистане и Узбекистане. Были реализованы многочисленные проекты в области образования, сельского хозяйства, промышленности и финансов. В эти первые годы основное внимание уделялось образовательным и социальным проектам в Центральной Азии, таким как строительство школ, университетов, библиотек и предоставление стипендий студентам и государственным должностным лицам для обучения в Турции [8]. С 2000 г. ТКА реализует проект «Тюркология» в 21 стране (куда входят Казахстан и Кыргызстан), предусматривающий создание при университетах кафедр по изучению истории и культуры Турции.

- В 1993 г. была создана Международная организация тюркской культуры (ТЮРКСОЙ) [2]. Она по сей день активно занимается возрождением культурно-гуманитарных связей тюркских стран и популяризацией тюркской культуры на высоком международном уровне.

- В 90-е гг. во всех странах Центральной Азии, кроме Узбекистана, создана сеть турецких лицеев — средних образовательных учреждений. В Казахстане, Кыргызстане и Туркмении действуют несколько турецких университетов.

Второй этап политической интеграции тюркских государств начинается с 2008 г. по сей день.

- В ноябре 2008 г. была учреждена Парламентская Ассамблея тюркоязычных государств (ТЮРКПА) [3]. Это стало весьма серьезным политическим шагом в направлении реального сближения родственных тюркских стран.

3 октября 2009 г. на саммите глав тюркоязычных государств в азербайджанском городе Нахичеване был создан Совет сотрудничества тюркоязычных государств (ССТГ) — международная организация, которую сегодня чаще называют просто как Тюркский совет. Штаб-квартира международной организации находится в Стамбуле. Членами организации являются Казахстан, Азербайджан, Кыргызстан, Турция, Узбекистан, а Венгрия имеет статус наблюдателя [5].

В 2010 г. в столице Казахстана г. Астане была открыта Тюркская академия. В 2014 г. Тюркская академия обрела статус международной организации и с тех пор ведет активную работу, цель которой — сплочение академических сообществ тюркских стран и возрождение тюркологической науки в мировом масштабе [1].

Для укрепления единства и дружбы тюркоязычных государств с кочевым миром по инициативе Кыргызстана предложено проведение Всемирных игр кочевников. Инициатива была поддержана президентами стран-членов Совета Сотрудничества тюркоязычных государств. 2012 г. на саммите тюркоязычных стран была подписана Бишкекская декларация [6]. До сегодняшнего дня в Кыргызской Республике успешно проведены три Всемирных игры кочевников. Проводимые игры показали удивительную историю и богатую культуру тюркского мира и кочевников, также служила идеальной средой для гармонизации и укрепления культурной интеграции взаимоотношений между разными странами и народами.

Но сегодня процесс интеграции тюркских стран сталкивается с целым рядом проблем, среди которых необходимо выделить следующие: во-первых, в состав совета сотрудничества не вошел Туркменистан, а это означает, что в Тюркском совете не участвует часть тюркского населения Центральной Азии. К тому же Туркменистан обладает крупнейшими в регионе и вторыми в мире после России запасами природного газа, экспорт которого мог бы стать локомотивом экономической интеграции. Во-вторых, внутриконтинентальное расположение большинства тюркских стран и сопряженной с этим оторванности от моря и замкнутости друг на друге, необходимость совместного выхода к морю и к дополнительным транспортным маршрутам. Основной проблемой тюркского мира является и отсутствие общих границ. Если Казахстан, Кыргызстан, Туркмения и Узбекистан граничат друг с другом, то от Азербайджана их отделяет Каспийское море. Общей границы с Турцией фактически не имеет и Азербайджан. В-третьих, все участники Тюркского совета обладают разным экономическим весом. По размеру ВВП Турция примерно в три раза опережает Азербайджан, Казахстан и Кыргызстан вместе взятые. В-четвертых, экономическое неравенство имеет и политические последствия. В странах несуществующих и потенциальных маршрутов движения товаров и энергоресурсов и необходимости снижения барьеров на пути движения товаров, в целях стимулирования их потоков на трансевроазиатских маршрутах. Поэтому на пути реализации принципа равноправной интеграции стоят серьезные препятствия в виде большой разности экономических потенциалов и амбиций политических элит. В-пятых, стержнем тюркской интеграции традиционно выступает культурно-гуманитарная составляющая, а политическая интеграция остается на второй план, где влияют внешние и внутренние факторы.

Сейчас перед тюркскими государствами и тюркским миром стоит задача если не создать уникальную систему интеграционных ценностей, то хотя бы формировать и расширять общетюркскую научную, духовную, культурную платформу, складывающуюся из национальных потенциалов. Такой научной и духовно-культурной платформой могут быть ученые-исследователи — историки, международники, лингвисты и другие, исследовавшие этническую историю и другие проблемы тюркских народов, певцы, поющие на нескольких тюркских языках и популярные в ряде тюркских регионов. А также необходимо продвижение научных проектов по изучению тюркологии, тюркской премии в кино, продвижение в мире тюркской борьбы, тюркских чемпионатов по видам спорта и т.п.

Безусловно, мировое сообщество, особенно крупные государства Евразии, следят за процессом «тюркской интеграции», так как на ее территории проживает большое число тюркских народов, многие из которых имеют свои национальные республики. Превращение Тюркского совета в полноценное межгосударственное объединение и его деятельность сегодня очень активно обсуждается и дается разная оценка в мировых СМИ и политических дискурсах.

На современном этапе кроме тюркской интеграции важнейшую роль для всей Евразии играет «интеграция большой Евразии». Это можно рассмотреть как в континентальном, глобальном и региональном контексте. В эту схему можно логично укладывать ЕАЭС — с Россией, СМВДА — с арабским миром, а также с ШОС и геоэкономическим мегапроектом «Один пояс — один путь», ЭПШП — с Китаем и с членами ШОС.

В заключение можно сказать, что сегодня интеграция тюркских стран вместе тюркским миром включает в себя огромную территорию, раскинувшуюся в Азии и Европе и заселенную представителями родственных тюркских народов, имеющих общие исторические корни, близких по языку и культуре. К сожалению, в данный момент тюркские государства нельзя отнести в число высокоразвитых стран. Но, несмотря на это, именно тюркские государства имеют огромный потенциал и все условия для построения стабильной интеграции в Евразии. Интеграция есть единственный путь к благополучию, поэтому сегодня необходимо разработать политику по укреплению и ускорению процесса сближения и сотрудничества тюркских народов на мировой арене в целом.

Литература

1. Академия тюркского мира открылась в столице Казахстана [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.tuva.asia/news/asia/1808-kz.html> (дата обращения: 09.05.2016).

2. Международная организация тюркской культуры (ТЮРКСОЙ). [Электронный ресурс] Официальный сайт ТЮРКСОЙ.
3. Парламентская ассамблея тюркоязычных стран [Электронный ресурс]. — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/guwiki/1847073>
4. Парубочая Е.Ф. Интеграция тюркского мира на современном этапе. — Тамбов: Грамота, 2016. — № 6(68): в 2 ч. — Ч. 1. — С. 147–151.
5. Парубочая Е.Ф. Саммиты тюркских государств (1992–2001 гг.): реальная платформа для сближения? // Вестник Волгоградского государственного университета. — Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. — 2011. — № 1 (19). — С. 113–121.
6. Подписана Бишкекская декларация II саммита Совета сотрудничества тюркоязычных государств [Электронный ресурс]. — URL: <https://for.kg/news-182323-ru.html> (дата обращения 23.08.2012)
7. Проблемы и перспективы интеграции тюркского мира [Электронный ресурс]. — URL: https://pikabu.ru/story/problemyi_i_perspektivy_i_integratsii_tjurkskogo_mira_6835328
8. Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (ТІКА) [Электронный ресурс]. — URL: <https://wiki2.org/ru>
9. Численность населения тюркских государств и народов. [Электронный ресурс]. — URL: <https://maxpark.com/community/13/content/2129128>

Сведения об авторах:

Омурова Жамыйкат Орозбековна, доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения и кыргызоведения, факультет истории и регионоведения, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына (Бишкек, Кыргызстан). E-mail: jamyikat2012@gmail.com

Шаршенбек к. Айпери, преподаватель кафедры регионоведения и кыргызоведения, факультет истории и регионоведения, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына (Бишкек, Кыргызстан). E-mail: temirlan2409@bk.ru

РАЗВИТИЕ КЫРГЫЗСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Б.А. Балпыкбаева

Кыргызский государственный университет геологии, горного дела и освоения природных ресурсов
им. академика У. Асаналиева, г. Бишкек (Кыргызстан)

В статье рассматривается развитие кыргызско-турецких отношений в постсоветский период. Распад Советского Союза и образование в Центрально-Азиатском регионе суверенных государств явились переломным моментом в установлении и развитии межгосударственных процессов, сотрудничества между Кыргызстаном и Турцией. Во внешнеполитической концепции Турции страны Центральной Азии, в частности, Кыргызская Республика воспринимается как зона своих интересов, подкреплённых культурно-лингвистическим, религиозным родством и давними историческими связями. Турция, активно используя методы «мягкой силы» в отношении Кыргызстана, играет роль донора, оказывающего финансовую, гуманитарную, военную и иную помощь. Ещё с самого начала установления дипломатических отношений с тюркоязычными государствами Центральной Азии Турция пыталась объединить их под своим началом, используя идею тюркского единства, выделяла значительные средства для их развития. Однако этот замысел турецких политиков не оправдал себя. Хотя турецкая модель развития была и остаётся привлекательной для Кыргызской Республики, но в нашей стране Турция не сумела получить приоритетные позиции.

DEVELOPMENT OF KYRGYZ-TURKISH RELATIONS IN THE POST-SOVIET PERIOD

B.A. Balpykbaeva

Kyrgyz State University of Geology, Mining and Development of Natural Resources named
after academician Usengazy Asanaliyev, Bishkek (Kyrgyzstan)

The article is devoted to the development of Kyrgyz-Turkish relations in the post-Soviet period. The collapse of the Soviet Union and the formation of sovereign states in the Central Asian region were a turning point in the establishment and development of interstate processes, cooperation between Kyrgyzstan and Turkey. In Turkey's foreign policy concept, the countries of Central Asia in particular, the Kyrgyz Republic is perceived as a zone of its interests, supported by cultural, linguistic, religious kinship and long-standing historical ties. Turkey, actively using the methods of «soft power» in relation to Kyrgyzstan, plays the role of a donor providing financial, humanitarian, military and other assistance. From the very beginning of the establishment of diplomatic relations with the Turkic-speaking states of Central Asia, Turkey tried to unite them under its own leadership, using the idea of Turkic unity, and allocated significant funds for their development. However, this plan of Turkish politicians did not justify itself. Although the Turkish development model has been and remains attractive for the Kyrgyz Republic, Turkey has not been able to get priority positions in our country.